

Ся Чуньян был озадачен, но по-прежнему терпеливо повторил:

— В правилах кампуса прописаны подробности создания клубов. Если я хочу создать клуб для обучения боевым искусствам, нужно ли помимо указанных правил предоставлять дополнительные материалы?

Сунь Лян:

— Ты? Боевые искусства? Эти фальшивые трюки? Или просто кружок по интересам?

— Чуньян! Покажи ему, что ты умеешь! Пусть поймет, что такое настоящее боевое искусство!

Казалось, стоит затронуть тему подлинности боевых искусств Дворца Чистого Ян, как Старый Призрак тут же приходил в возбуждение, хотя сам этого не замечал.

Ся Чуньян тоже счел, что слова бесполезны, и лучше показать на деле. В мгновение ока он нанес точечный удар Сунь Ляну, лишив его возможности говорить и двигаться, оставив лишь глаза, которые в ужасе забегали, когда он осознал происходящее!

Чжу Синьюй быстро заметил неладное:

— Лао Сунь! Что с тобой?

Сунь Лян не мог выдать ни слова, даже пальцем пошевелить не мог, лишь без конца моргал в сторону Чжу Синьюя!

Чжу Синьюй пришел в отчаяние:

— Лао Сунь! Не шути так!

Как бы он ни толкал и ни тянул, Сунь Лян сидел там как каменная статуя, полностью окаменев. Чжу Синьюй впервые столкнулся с подобным и, не зная, что делать, в панике уже собирался бежать за помощью.

Ся Чуньян щелкнул пальцами в воздухе, сняв блокировку с точек Сунь Ляна.

Сунь Лян внезапно расслабился, широко раскрыв глаза и с недоверием глядя на Ся Чуньяна. В душе его царил неопиcуемый ужас! Какой подросток не мечтает о мире боевых искусств? В юные годы он тоже фантазировал, что обладает уникальным телосложением и является гениальным учеником, способным найти великого наставника и овладеть мастерством! Но когда пришел Боевой Союз, его тест показал отсутствие корней для занятий боевыми искусствами... Однако до этого Сунь Лян изучил множество книг о боевых искусствах и знал, что только что с ним произошло — это и есть легендарный точечный удар, считавшийся давно утраченным!

Чжу Синьюй, схватив Сунь Ляна за руку, сразу заметил перемены:

— Лао Сунь! Ты меня разыгрываешь или с тобой что-то случилось?

Сунь Лян остановил Чжу Синьюя и, глядя прямо на Ся Чуньяна, спросил:

— Ты владеешь точечным ударом? Ты знаешь настоящее боевое искусство?

Ся Чуньян нахмурился:

— Настоящее боевое искусство?

Он взял со стола салфетку, сосредоточил в ней ци меча и бросил в сторону двери. Свист разрезаемого воздуха сопровождал белый след, мелькнувший перед глазами Сунь Ляна и остальных. Внимательно взглядевшись, они увидели, что салфетка глубоко вошла в дверь, снаружи виднелся лишь её белый уголок...

— Вот так?

Сунь Лян резко вскочил с места, в три прыжка добежал до двери и потрогал тот уголок салфетки. На ощупь она была мягкой и тонкой, но остальная часть её глубоко ушла в массив дерева.

Он трогал её, бормоча под нос:

— Это правда, это правда... Не обманули... Листья и цветы становятся оружием...

Чжу Синьёй посмотрел на Сунь Ляна, потом на Ся Чуньяна; голос его звучал сухо:

— Ты...

Ся Чуньян легонько надавил ладонью на стол, и перед глазами Чжу Синьёя отчетливо проявился отпечаток руки.

— Или вот так?

Чжу Синьёй уставился на отпечаток ладони, полностью ошеломленный.

В этот момент раздался стук в дверь.

Но Сунь Лян, стоявший у двери и бормочущий что-то под нос, явно погрузился в свой мир и не замечал стука. Чжу Синьёй всё ещё продолжал таращиться на отпечаток ладони...

У Лю Биня на лице не изменилось ни одной жилки, глаза оставались всё тем же «мертвыми» рыбьими. Только Одиннадцатый знал, что творилось у него внутри. Будучи системой, она была готова взорваться от потока мыслей Лю Биня: «Как круто!», «Как мощно!», которые буквально запомним её интерфейс!!

Взгляд Ся Чуньяна дрогнул, и он тихо произнес, обращаясь к Старому Призраку:

— Пришли.

Он уже по шагам определил, что среди пришедших есть тот, чье мастерство внешних стилей бесконечно близко к пику. Но странно, дыхание этого человека было совершенно обычным, лишенным той ровности и глубины, что свойственна мастерам боевых искусств.

Он встал, отодвинул загораживающего проход Сунь Ляна и открыл дверь. На пороге стояли трое юношей. Лидер группы сверкал энергией в глазах, его аура была выплеснута наружу без всякого стеснения, заставляя его сиять в толпе, словно палящее солнце.

Но взгляд Ся Чуньяна видел в этом самый низкий и неверный путь. Истинный мастер боевых искусств скрывает свой дух внутри, удерживая энергию. Те, кто куёт внешнее, прячут ци в костях и плоти, стремясь перековать тело и заменить кости, закалить тело, чтобы в итоге перейти от приобретенного уровня к врожденному, достигая величия в ушу. Те, кто практикует

внутреннее, культивируют дух, накапливают ци в пяти внутренних органах, сосредотачивают его либо в дантянь, либо в дворце сознания, трансформируясь изнутри, перерождаясь, обретая внутреннее зрение и способность выводить сознание наружу, переходя от приобретенного к врожденному, чтобы войти в Великий Путь («Искусство Чистого Ян»).

— Старый Призрак, как думаешь, он уже достиг пятого уровня или перешагнул его?

Если судить по классификации Дворца Чистого Ян, то его «Искусство Чистого Ян» на первых трех уровнях позволяло соперничать с пятым уровнем других школ. Но этот парень по стандартам из его памяти явно излучал наружу энергию восьмого уровня. Однако ощущение от него говорило, что его реальная сила далеко не соответствует восьмому уровню...

В таких вопросах Старый Призрак обладал верным глазомером:

— Всего лишь видимость! Вся эта внешняя сила накачана с помощью лекарств. Форма есть, а содержания нет. Обмануть простого человека, не смыслящего в кулаках, он еще может, но встретиться он с тем, кто действительно десять лет потел в залах, ему пришлось бы глотать пыль! И нечего себя с ним сравнивать, это унижение! «Искусство Чистого Ян» непобедимо на своем уровне, а против внешних стилей позволяет бросать вызов тем, кто сильнее. Такая фальшивка не устоит против тебя и одного удара.

Если раньше и оставалась тень сомнения, то теперь, увидев этого парня своими глазами, Старый Призрак был абсолютно уверен. Подобный метод, полностью противоречащий пути боевых искусств, он не мог забыть, даже если бы прошли тысячелетия...

Молчание, в которое погрузились Ся Чуньян и Старый Призрак, в глазах лидера группы выглядело как немой вызов. Особенно когда он увидел, что Сунь Лян и Чжу Синьюй тоже находятся в комнате, в его сердце разлился холодный смех.

— Ся Чуньян?

Парень спрашивал, хотя и так знал ответ.

Чжу Синьюй, вернувшийся в реальность с появлением этих троих, нахмурился, услышав это:

— Лян Цзяньюань, что ты имеешь в виду?

В его голосе прорывалось неудержимое раздражение.

Лян Цзяньюань даже не удостоил Чжу Синьюя прямым взглядом, лишь скользнул по нему краем глаза, словно тот был ничтожеством, недостойным внимания.

Именно это высокомерное отношение заставило Чжу Синьюя закипеть от ярости.

Семья Лян была влиятельной всего тридцать лет назад, но за эти годы опустилась до уровня третьесортных кланов. Если бы старшее поколение не хранило верности старым связям, Лян Цзяньюань вообще не имел бы права учиться в ГС! Он всего лишь попал на глаза Боевому Союзу и был принят в число внешних учеников! И вот он уже не считает нужным считаться со студсоветом, а теперь еще пытается задирать нос перед Ся Чуньяном? Даже они, общаясь с Ся Чуньяном, держали себя с осторожностью, а Лян Цзяньюань, кажется, всерьез думает, что опираясь на Боевой Союз, может творить в ГС что угодно?!

Вспомнив о том, как Ся Чуньян всего мгновение назад продемонстрировал свое мастерство,

Чжу Синьюй решил даже не скрывать холодного пренебрежения. Он хотел посмотреть, как Лян Цзяньюань выкрутится на этот раз!

Внимание Лян Цзяньюаня было приковано к Ся Чуньяну. Ему, видимо, казалось, что его вопрос звучит очень внушительно, поэтому он намеренно повторил:

— Ся Чуньян?

Форма этого вопроса явно ставила Ся Чуньяна в положение младшего. Но статус Ся Чуньяна в иерархии был известен всем влиятельным людям Гонконга. Не говоря уже о том, что семья Лян, к которой принадлежал Лян Цзяньюань, была в дальнем родстве с семьей Ся, так что он просто не мог не знать, что по старшинству Ся Чуньян приходится ему двоюродным дядей.

Но Лян Цзяньюань именно так и поступил. И, словно опасаясь, что его плохо слышно, повторил снова.

В прошлой жизни Ся Чуньян слышал всякие гадости. Поэтому такие намеренно уничижительные слова были для него как комариный укус. Но раз он решил вести себя высокопрофильно, то больше не мог игнорировать подобное, как раньше.

— Кто ты? — Ся Чуньян с бесстрастным лицом спокойно спросил в ответ.

Лян Цзяньюань низко хмыкнул, ничего не ответив. Зато парень слева от него поспешил вставить:

— Это наш Старший брат-ученик! Если тебе посчастливится стать одним из нас, ты тоже сможешь величать его Старшим братом!

<http://bllate.org/book/16572/1513753>